

Шэнь Цзюнь, увидев, что тот открыл глаза, с усмешкой спросил:

— Проснулся?

Пэй Цинъи покраснел, едва взглянув на его лицо, и уткнулся в грудь мужчины, притворяясь перепёлкой.

Когда его тело завернули в мягкое полотенце, вытерли и уложили в постель, юноша открыл свои блестящие, словно чёрный лак, глаза и тихим, охрипшим голосом сказал:

— Спокойной ночи, господин.

Шэнь Цзюнь не удержался и поцеловал его в лоб, затем выключил свет у кровати.

В темноте он обнял юношу, от которого пахло свежим мылом. Тот уютно прижался к нему, и тогда мужчина вдруг спросил:

— Что читал перед сном?

— Книгу об актёрском мастерстве, — Пэй Цинъи был уставшим и сонным, его голос звучал тонко.

— Нравится играть?

— Наверное.

Юноша дал неопределённый ответ. Он и сам не знал, нравится ли ему актёрское мастерство. В эту сферу он попал совершенно случайно.

Тогда, когда его бабушка тяжело болела, ему срочно нужны были деньги, и его взяли в массовку. Из-за приятной внешности его заметил помощник режиссёра, и он сыграл несколько ролей с парой реплик. Но у него не было связей, и он не шёл на компромиссы, поэтому больше ролей ему не предлагали.

С детства избалованный, Пэй Цинъи обладал кожей белой и нежной, как бараний жир, без единого изъяна, а фигура его была изящной и красивой. Однажды его случайно взяли дублёром для одной звезды, и с тех пор он работал только дублёром.

Причина была проста: дублирование приносило больше денег, чем массовка.

Несколько режиссёров хвалили его за талант и актёрское мастерство, но возможности показать себя у него не было. Даже те сцены, где он демонстрировал выразительность тела, приписывались актёрам, для которых он дублировал, и его имя не упоминалось. Поэтому он и сам не знал, насколько хорош на самом деле.

Шэнь Цзюнь подумал немного, хотел спросить о чём-то, но, взглянув вниз, увидел, что юноша уже закрыл глаза и спокойно спал. Он сменил позу, чтобы тому было удобнее.

Мужчина смотрел на безмятежное лицо юноши, его взгляд был глубоким. Он решил не тревожить его сон.

---

На следующий день была суббота, и Шэнь Цзюню не нужно было идти в компанию.

Пэй Цинъи получил разрешение не приходить с утренним приветствием. Позавтракав, он проводил Шэнь Цзюня во внутренний двор, а сам остался в комнате и включил классический иностранный фильм.

С детства он любил кино, любил наблюдать за жизнью, уместившейся на маленьком экране. Любил сидеть у окна в кафе и наблюдать за прохожими, а потом тайком подражать им перед зеркалом — словно он мог прожить тысячи жизней. Это было увлекательно.

Но тогда его семья не позволяла ему мечтать об актёрской карьере.

Как мог молодой господин из семьи Сюй стать лицедеем? Это было бы позором. После того как он высказал эту идею и получил строгий выговор, Пэй Цинъи больше не заговаривал об этом.

Когда он вырос, актёры и певцы, работающие в шоу-бизнесе, уже стали уважаемыми профессиями, и старшее поколение больше не относилось к ним с презрением. Но к тому времени семья Сюй уже пришла в упадок, он жил с пожилой бабушкой, и актёрская карьера из недостойного занятия превратилась в недостижимую мечту.

Он ни разу не появился на экране как актёр, но на самом деле уже сыграл множество ролей. Даже Юй Ань получил одну из трёх самых престижных наград за сцены, которые снимал он.

Критики отметили, что игра Юй Аня в других сценах была не особо выдающейся, но та обнажённая сцена была снята с эротизмом, упадком и отчаянием, что придало ей художественную ценность.

Эту сцену снял Пэй Цинъи. Юй Ань не стал бы сниматься в обнажённой сцене, но в титрах его имени не было. Даже в том отрывке, за который дали награду, было видно, что это он, но зрители хвалили Юй Аня за естественность, изящную фигуру и нежную кожу, и никто не знал имени Пэй Цинъи.

Сначала он чувствовал несправедливость, но со временем это чувство исчезло.

Пэй Цинъи всё ещё любил истории, которые рассказывали в фильмах, любил актёрское мастерство, но возможность быть признанным уже не имела для него значения.

Когда он оставил стремление к быстрому успеху и перестал пытаться подражать, глядя на фильмы, всё стало естественным.

Шэнь Цзюнь вернулся от старой госпожи не рано. Зайдя в комнату, он увидел Пэй Цинъи, смотрящего иностранный фильм на диване, сел рядом и стал смотреть вместе с ним.

Финал этого фильма не был счастливым, как в большинстве китайских картин. Главный герой погиб, исполнив желание героини, а она продолжала жить, неся в себе ненависть. Вся картина была выдержана в мрачных, печальных тонах, и, когда заиграла финальная мелодия, Шэнь Цзюнь заметил, что на лице Пэй Цинъи не было никаких эмоций.

— Я думал, ты заплачешь, — сказал Шэнь Цзюнь.

В его глазах Пэй Цинъи был чутким и эмоциональным человеком. Шэнь Цзюнь понимал, что сам не проникся фильмом, но спокойствие Пэй Цинъи его удивило.

— Они просто играли, я это вижу, — сказал Пэй Цинъи. — Они не вжились в роли, поэтому я не проникся. Сегодняшний фильм был не самым удачным выбором.

Он произнёс это с досадой.

Он понял, что отзывы в интернете не всегда надёжны — иногда менее известные фильмы трогают сильнее. Многие режиссёры и актёры стараются заставить зрителей плакать, но Пэй Цинъи не любил такие уловки. Он ценил искренность и правду, которая трогает сердце.

— Всё ещё хочешь играть? — вдруг спросил мужчина.

— ...

— Играть свою роль, а не чужую.

Шэнь Цзюнь добавил, и голос его стал мягче:

— Тебе больше не нужно быть чьим-то дублёром. Ты свободен, и у тебя есть выбор.

— Господин... — Пэй Цинъи ещё не думал об этом.

Шэнь Цзюнь улыбнулся:

— Не отказывайся. Я уже поговорил с матушкой, и она согласилась, чтобы у тебя было собственное дело, а не сидеть всё время в этом доме. В ближайшие дни можешь выбрать сценарий и роль, которые тебе понравятся. Я попрошу Сяо Яня принести тебе сценарии.

Сяо Янь был помощником Шэнь Цзюня, молодым человеком, который всегда выполнял работу быстро и аккуратно.

— Правда можно? — Пэй Цинъи всё ещё сомневался.

Он не раз думал об этом, но боялся, что, если начнёт сниматься, это опозорит Шэнь Цзюня.

Он был третьей госпожой семьи Шэнь. Женщины с подобным статусом жили в роскоши и не появлялись на публике. Если бы он действительно начал сниматься, это могло бы стать поводом для насмешек.

Но Шэнь Цзюнь, похоже, не беспокоился об этом и спокойно сказал:

— Никто не посмеет сказать ни слова.

Пэй Цинъи посмотрел на его серьёзное лицо, долго колебался, но наконец проговорил:

— Господин, я хочу попробовать.

— Хорошо.

В тот же вечер помощник Шэнь Цзюня, Сяо Янь, принёс более десятка сценариев на выбор.

Большинство из них были новыми проектами, финансируемыми продюсерами, связанными с семьёй Шэнь, или фильмами, которые Шэнь Цзюнь финансировал сам. Услышав, что их просит госпожа Шэнь, они поспешили предложить свои лучшие сценарии.

Пэй Цинъи никогда раньше не выбирал сценарии — он всегда брал то, что ему предлагали. Увидев такое количество, он растерялся.

Шэнь Цзюнь попросил Сяо Тао приготовить для госпожи горячий шоколад, а сам неспешно заварил чай.

— Не спеши, выбирай спокойно.

Тонкие и толстые сценарии лежали на диване. Пэй Цинъи долго их просматривал, и, когда горячий шоколад, принесённый Сяо Тао, уже остыл, он наконец выбрал один сценарий и передал его Шэнь Цзюню.

— Хочу сыграть эту роль.

Шэнь Цзюнь взглянул и увидел, что это была не главная роль, а второстепенная, примерно на третьем плане.

Пэй Цинъи знал, что он никогда не появлялся перед зрителями, и если бы сразу получил главную роль, это было бы неправильно. Он был бы рад сыграть даже второстепенную роль с несколькими репликами.

Шэнь Цзюнь ничего не сказал, продолжая читать, но через некоторое время нахмурился и спросил:

— Не хочешь выбрать другую роль?

— Почему? — удивился Пэй Цинъи.

— В этом фильме тебе придётся играть влюблённого с другим актёром. И это мужчина.

— Господин, вы ревнуете?

— ...

<http://bllate.org/book/15935/1424456>